

Марина Шевченко

**ПЕПЕЛ
ВОСПОМИНАНИЙ**
мемуары

Марина Шевченко

Пепел воспоминаний. Мемуары

«Издательские решения»

Шевченко М.

Пепел воспоминаний. Мемуары / М. Шевченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931091-0

Книга детских впечатлений и воспоминаний. Жизнь штука длинная и не всегда мед. Она горчит. Но даже горький опыт сладостен и дорог в виде воспоминаний.

ISBN 978-5-44-931091-0

© Шевченко М.
© Издательские решения

Содержание

Рози	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пепел воспоминаний Мемуары

Марина Шевченко

© Марина Шевченко, 2019

ISBN 978-5-4493-1091-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рози

Как Венера когда-то вышла из пены морской, так и образ Рози возник из детских воспоминаний. Рози улыбалась, кокетничала, была очень мила и так дорожила своим именем, что мне, в угоду ей, пришлось изменить все другие имена.

Она сидела рядом со мной на немыслимом стуле, пухлым пальчиком водила по только что напечатанным строкам текста и вздыхала:

– Так, так, так. Это совсем не годится! Какая же я Маша? Или, к примеру, Даша. Я даже не Софочка! Я Рози. Милая, нежная Рози. Исправь, пожалуйста.

И я сдалась.

Рози была очень красивой женщиной. Она обладала привлекательной внешностью и необъяснимым обаянием. Полная, невысокая платиновая блондинка с короткой стрижкой «под шапочку» и очаровательными ямочками на круглом миловидном лице. Все черты ее лица были мелкие и аккуратные. Только глубокий взгляд больших выразительных глаз топил в ярко голубом заливе неосторожных купальщиков. Полная фигурка «боченком» не была рыхлой или расплывчатой. Тело упругое и нежное одновременно. Эдакая белорозовая зефирка. Скромные спокойные манеры и вежливое приветливое обращение покоряли мужчин и детей. Открытость и доверчивость исключали у женщин чувство зависти и соперничества к ней. Ее делали наперсницей и хранительницей собственных секретов.

Рози обладала такой внешностью, что даже закоренелый обожатель худых моделей сделал бы для нее исключение. Беда была в том, что Рози уже встретила своего темноволосого курчавого принца. Он остановился ненадолго в ее тихой гавани и уплыл навсегда покорять другие просторы и берега, оставив Рози двух ребятишек-блондинчиков.

Но такова уж была ее счастливая звезда, что она встретила нашего дядюшку Вольдемара, покладистого и работающего, как сто китайцев вместе взятых. Он тоже был тайный принц, который долго скитался по свету в поисках своей единственной принцессы. Ну или королевы, на крайний случай. Эстетическим критериям Рози он тоже почти соответствовал. Он не был кудряв. Зато был жгучий брюнет с ласковыми карими глазами. Он таял и плавился рядом с очаровательной Рози при взгляде на ее пышные аппетитные формы.

По случаю прибытия к берегу- нам, детям, до сих пор не известно, где он плавал- и обретения своей любящей половинки, дядюшка Вольдемар пригласил свою сестру, то есть нашу маму, познакомиться с семьей возлюбленной. Нас с братом взяли, чтобы занять чем-нибудь детей этой самой незнакомой тети. Это было приятное для всех знакомство. Бодрая, деятельная и озорная бабушка Вера очень располагала к себе. Ее приветливая разговорчивость избавила нас от необходимости мучительно придумывать, что же сказать самим. Осталось только отвечать и смеяться над ее шутками. Дядюшка, находящийся на седьмом небе от счастья, первым вторил ей в такт. Дети, мальчик наших лет и девочка- маленький ангелочек, оказались приветливыми и открытыми, одарили нас игрушками, провели по всей квартире и позволили вволю поскакать на огромном диване, раскинутом на всю ширину маленькой квадратной лоджии.

Но самое главное: Рози. То есть тетушка Рози. Она, как и положено товару, тихо и скромно сидела за столом и одаривала всех присутствующих теплой, доброжелательной улыбкой. Синие глаза ее отвечали без слов, а уж если ей доводилось открыть свой аккуратный нежный ротик и что-то сказать, то это вообще приводило всех в восторг. Мать явно гордилась

своей дочерью, но уступать бразды правления не собиралась: баба Вера кружила, командовала и распоряжалась на право и на лево, а дядюшка Вольдемар успевал тут и там.

Я влюбилась в тетушку Рози. Я сидела за столом и млела. А если играла с детьми, то восторженно наблюдала за ней со стороны. Даже когда баба Вера одарила нас, детей, возможностью поиграть пол часа с очень ценной германской куклой, я только сделала вид, что заинтересовалась. Но нет. Разве что-то или кто-то могли сравниться с необъяснимой привлекательностью тети Рози? Темные волосы куклы, пышные и гладкие, были убраны в аккуратную сеточку. На ней было красивое белоснежное платье, как у невесты. Но мне хотелось забраться на диван, рядом с которым на стуле сидела тетя Рози, и погладить ее блестящие, светлые волосы, говорить с ней и слышать ее ласковый голос. Не такой как у мамы. На людях она обычно отмалчивалась или смеялась чужим шуткам. Но с нами, детьми, была строга и сурова. Две розы были передо мной: алая и белая. Про маму говорили, что она очень красива и я ее очень любила, но не понимала этой ее красоты. Я знала ее другой. Я видела кругом ее колючки, а цветов было так мало. Да были ли они? Тетя Рози была для меня нежной белой розой. Ее речь успокаивала, подбадривала. Для моей мамы тетя Рози стала на долгие годы неоценимой подругой, что, впрочем, не избавило меня от моей доли ее откровений. Но в тот день в нашей большой семье появилась всеми любимая тетя Рози. Рози Белая, как ее называли в противовес другой нашей родственнице, обладательницы черных локонов Рози Черной.

Жизнь мелькала калейдоскопом ярких или черных лет. Тетя Рози родила дядюшке еще троих детей. Они получили четырехкомнатную квартиру на окраине города. Дядюшка, кроме работы на заводе, пахал на два дома и две дачи. Он успевал все сделать у себя и у тещи, которую слушался и обожал. Женщины только распоряжались, слабо помогая ему в трудах. Похоже к китайцам в теле дяди подселили по крайней мере еще две сотни голов. Но дядюшка таял на глазах и высох так, что родственники с нашей стороны очень беспокоились, не влетит ли он на полном скаку в раскрытые настеж ворота рая. Только тетя Рози беззаботно и весело удивлялась: "Что это вы выдумываете? Он у меня ух!"

По устоявшейся традиции любые праздники и события мы отмечали у тети Рози и дядюшки Вольдемара. Обремененные пятью детьми, они не могли ехать через весь город в гости к кому-то. И вся родня с его и ее стороны стекалась со всех концов нашего большого города к их хлебосольному порогу со своими банками, склянками и пакетами с продуктами. Собираясь вместе, женщины начинали готовить на всю ораву, мужчины обсуждать бесконечные темы и тайком выпивать, бегая в зал к графинчику. Пока у них на лоджии не появлялся собственный бутылка водки, чтобы не палиться. А мы, дети, отправлялись во двор гулять, пока нас не позвуют к столу. У себя дома все пеняли на долгие приготовления к застолью, из гостей мы возвращались далеко за полночь, но все равно ходили в этот гостеприимный дом.

Была для меня в этой для всех радужной картине своя неприятная сторона. Мне повезло или наоборот быть самой старшей из детей-девочек и на меня радостно оставляли всю малолетнюю ребятню нашей немаленькой родни. Я ненавидела это и даже не хотела ходить в гости. Но мама сердито шипела на меня и тащила с собой, не имея сочувствия к моему положению. Пока взрослые радостно поднимали тосты, а дети ходили на головах, я развлекала малышня и утирала им сопли. Разве я не имела право на символический кусочек пирога от этого всеобщего праздника? Вечная нянька в кругу маленьких упырей.

Наш южный город утопал в зелени садов и парков. Ко всему прочему город был окружен кольцом зеленой зоны отдыха. То есть это не было кольцо в прямом смысле, а только так называлось. Это была прямая дорога, идущая из города в сторону дач, вдоль которой расположились детская железная дорога, Дендро-парк с диковинными растениями, огромный зоопарк, искусственное озеро Тулпар, находящееся сразу за зоопарком, ипподром и на самой вершине холма ресторан, находящийся в салоне настоящего самолета. Все эти достопримечательности растянулись под открытым небом по одну сторону дороги, а напротив на многие километры растянулась территория городского кладбища.

У нас была семейная традиция празднования Пасхи, которая без тети Розы не существовала бы. Рядом с домом тети Розы был построен огромный стадион, от которого брала свое начало детская железная дорога. Многочисленная родня в полном составе собиралась у тети Розы и, с термосами и закусками, пускалась в путь. Если бы не тетя Розы и дядюшка Вольдемар, нам бы пришлось ехать в центр города, грузиться в битком забитые людьми автобусы, отправляющиеся на дачи, и ехать в духоте и вони за город. А так мы пешочком шли на платформу, брали билеты и ехали в красивых вагончиках, обдуваемые потоками свежего ветерка, любуясь красотами города и яркими картинками, выложенными на склонах невысоких холмов. Сотрудниками железной дороги были школьники средних и старших классов. Они встречали посетителей, продавали билеты, провожали на места, сопровождали в поездке и вели маленький поезд в три вагона сами. Мы, дети, были в восторге и мечтали когда-нибудь работать на этой железной дороге. В программе поездки были два темных тоннеля и висячий мост, находящийся на территории Дендро-парка, а также приятная беседа с вежливыми и веселыми сотрудниками поезда. Проехав Дендро-парк насквозь, мы выходили на конечной станции и, прикупив в лотках мороженное и сладкие напитки, переходили на другую сторону, чтобы посетить усопших.

На пасху не принято посещать кладбище, но это был воскресный день и выходной, так что вся огромная компания вступала под сень старых высоких деревьев кладбища. Тут обычно разделялись и шли к могилам своих умерших, договорившись о встрече в определенное время. Иногда родственники пересекались у общих могил или объясняли, где видели того или другого. Оказывается, умершие умели прятаться. Иногда они сердились, обижались и не хотели, чтобы их нашли. Мы, дети, даже самые маленькие из нас, вели себя тихо и воспитанно, проникнувшись спокойствием этого места. Мы шли к дяде Джеку, бабушке, крестной матери мамы и не помню еще к кому. Нужно было обойти множество усопших. Поражали размеры. Это был настоящий город мертвых. Не знаю, что тут творилось ночами, но в весенние дни пасхи тут царил тишина и покой. Легкий теплый ветер шептался с зелеными листьями деревьев. Травы кланялись и приглашали войти. Памятники терпеливо ждали своих посетителей, гордо выпрямив свои выгоревшие на солнце фасады. Как ни странно, самой вредной и обидчивой была бабушка мамы. Она постоянно пряталась и мама очень радовалась, если ей удавалось найти к ней тропинку сразу.

Обойдя своих усопших, мы выходили с территории кладбища и ждали остальных. За воротами кладбища, мы, дети, оживали, начинали прыгать и бегать, разглядывать яркие новенькие венки из пластиковых цветов, которые продавались посетителям. Уже скоро, очень скоро самое большое удовольствие этого дня начнется! Когда все подтягивались, мы отправлялись дальше. До зоопарка была остановка пути и обычно мы ее проходили пешком. Так приятно бежать по дороге или катить быстро-быстро какую-нибудь коляску с маленьким и кричать, что мы очень осторожны.

Мы уже на месте. Стоим напротив входа в зоопарк на противоположной стороне дороги и с нетерпением наблюдаем за ходом растянувшейся гусеницей вереницей взрослых. Ох уж эти взрослые!

На входе в зоопарк вдоль короткой аллеи сидят продавцы кумыса, кислой похлебки, пирожков и лепешек. По маленькой площадке ходят и лежат на земле двугорбые верблюды. Но мы не хотим кататься и есть. Мы хотим в зоопарк. Взрослые покупают билеты и строгая билетерша пересчитывает нас по головам, сверяя количество взрослых и детских билетов с наличием голов. Уже на территории зоопарка нам покупают мороженное и пакетики с кормом для птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.